

Над двумя могучими воинами Песчаного племени, Ша Ке и Ша Ту Мингом, медленно клубилась могучая аура. Они давно предчувствовали, что дела пойдут не гладко, но не ожидали, что столкнутся с тупиком уже при первой встрече. Покориться? Сдаться? Невозможно! Песчаное племя никогда не будет рабами! Хотя враг казался пугающе сильным, у них оставалась надежда на победу без кровопролития. А что, если они смогут победить? Ради независимости племени и ради чести королевы, бой был неизбежен. На противоположной стороне, Чжан И с улыбкой наблюдал, как воины Песчаного племени выстраиваются в боевой порядок, готовясь к атаке. Он усмехнулся, глубоко вдохнул и произнес:— Старейшина Ша Ке, похоже, у вас все еще есть некоторые разногласия относительно предложения Чжана. Но ничего страшного, как говорится, даже если сделка провалится, дружба останется. Не стоит из-за мелочей разрушать гармонию между нами.— Господин Чжан, это не деловая сделка, а вопрос выживания. Жизнь 200 тысяч людей племени Ша стоит всех наших усилий. За нее мы отдадим последнюю каплю крови.— Хе-хе, старейшина Ша Ке прав, и я согласен с вашей точкой зрения. Но, зная, что сделать невозможно, но все равно это делать — значит, бросать жизнь на ветер, а также нести ответственность перед племенем.— Пока не попробуешь, не узнаешь, возможно ли это! Глаза Ша Ту Минга загорелись яростью, а рогатый ящер, на котором он сидел, зарычал. Чжан И энергично кивнул:— Генерал прав. Мы должны сражаться, чтобы узнать исход. В конце концов, факты говорят громче слов. Однако Чжан считает, что, поскольку это всего лишь испытание, не нужно бросать в бой всю армию и сражаться до смерти. Почему бы нам не выставить по команде воинов, чтобы они сразились перед полем боя? Это позволит избежать ненужного кровопролития и жертв, и не повредит нашим отношениям.— Это... Ша Ке и Ша Ту Минг переглянулись, в глазах обоих читалось замешательство. Честно говоря, если им действительно придется бросать всю свою армию в решающую битву с врагом, у них не было бы уверенности в победе. Противник обладал ужасающей армией из 100 тысяч волков и тигров. Даже если бы им повезло победить и уничтожить врага, что было бы потом? Сколько жертв понесло бы Песчаное племя в этом случае? Более того, ходили слухи, что у Да Ся две миллиона закаленных в боях войск. Даже если они не так сильны, как элитная кавалерия, которая стоит перед ними, сможет ли Песчаное племя, оставшееся только с пожилыми людьми, женщинами и детьми, продолжать сражаться? Когда они думали об этом, им становилось холодно на душе. Единственное, что сейчас придавала им немного уверенности - это их собственные силы. Оба они были великими культиваторами, достигшими стадии Божественной обители. По слухам, самый сильный культиватор в области Тяньцзяо был только на стадии Тяньюань. Но насколько правдивы эти слухи?— Господин Чжан, сколько войск, по-вашему, нужно выставить каждой стороне?— Ха-ха, сто человек слишком мало, чтобы продемонстрировать свою силу. А десять тысяч слишком много, неизбежны тяжелые потери. По моему мнению, будет достаточно, если мы выставим по тысяче человек, и каждый лично возглавит свою команду.— Хорошо, я согласен, господин. □□□□ □□□□ Ша Ту Минг жаждал битвы и сразу же выбрал тысячу королевских гвардейцев, которые медленно вышли из строя. Все они были могучими воинами, тщательно отобранными из сотен тысяч соплеменников. Каждый из них был предан и опытным, и мог в одиночку сражаться с десятью противниками одновременно. Он не верил, что такая элита проиграет солдатам Да Ся. Ян Цзайсин облизнул пересохшие губы, в его глазах сверкал азарт. После долгих переговоров, наконец, настала его очередь действовать. Варвары на противоположной стороне, остерегайтесь, дедушка пришел вас всех убить...— Генерал Ян!— Э-э, кашель-кашель. Ян Цзайсин вздрогнул, его возбужденное выражение лица пропало, он увидел, как Чжан И с улыбкой смотрит на него, в его глазах блеснула игривость, и у Яна сразу же возникло дурное предчувствие.— Генерал Ян, когда вы пойдете в бой, будьте осторожны и старайтесь никого не убивать.— Как это возможно? Глаза Ян Цзайсина расширились от удивления.— Я веду армию, чтобы сражаться с врагом, это не игра. Как можно сражаться без смертей? Братья, если нам связать руки и ноги, мы погибнем!— Хе-хе, генерал Ян, не волнуйтесь. Я верю в ваши способности. Если мы действительно будем сражаться, то даже если у другой стороны будет сто

тысяч человек, они не смогут выстоять против вас. К этому моменту вы должны уже понимать, что Чжан стремится присоединить Песчаное племя к империи для Вашего Величества. Наша великая Да Ся должна обладать мудростью, чтобы объединить всех под своим крылом и терпимостью, чтобы принять всех. Только так мы можем привлечь таланты и стать сильнее. — Нельзя баловать их. Я считаю, что лучше убить их солдат и хорошенько им насолить. Тогда господину Чжан будет легче убедить их сдаться. — Эх. Чжан И вздохнул. — Чжан тоже хотел бы так поступить, это сэкономит время и силы. — Тогда вы... — Генерал Ян, у меня для вас секретное послание. Перед тем, как Чжан отправился в путь, Юань Цзяньчжэн, императорский астроном, пришел ко мне и сказал, что наблюдал за ночным небом и заметил, как звезда Красная Лянь отражается в звезде Пурпурной. Он предположил, что среди людей, прибывших с запада, находится предначертанная императорская наложница Вашего Величества. Как вы думаете, кто эта благородная особа? — Императорская наложница? Ян Цзайсин был ошеломлен. Ваше Величество хочет жениться на женщине из Песчаного племени?... Чжан И улыбнулся. — Песчаное племя, прибывшее с запада, называется королевством Силан, а настоящим лидером является королева Силан. — Королева собирается войти во дворец в качестве наложницы... Так что мы теперь как одна семья. Ян Цзайсин — бесподобный воин, но не глупец. Если бы две страны действительно вступили в войну, он бы убивал их безжалостно. Но сейчас речь идет всего лишь о поединке, и он уверен в своей победе. Теперь, когда он знает, что королева собирается войти во дворец, было бы как-то неразумно убить тысячу человек, которые стоят перед ним, в том числе парня с огромным мечом, ради сиюминутного удовольствия. Он не боится, что в будущем королева будет шептать на ухо императору, но все же должен уважать Ваше Величество. Он подавил свой неистовый боевой дух, ненавязчиво приказал тысячной команде выступить вперед, шепнул несколько слов наставлений и, поддавшись вперед, поскакал на поле боя. Все, что нужно было сказать, уже было сказано, больше нечего было добавить. Когда две стороны сблизились, Ша Ту Минг взревел, отпустил поводья и, словно тигр, спустившийся с горы, ринулся вперед во главе тысячи отборных воинов, рев и убийственная аура окутали небо. Ян Цзайсин поднял копье, тысяча всадников семьи Юэ также начала атаку, но они действовали слаженно, поддерживая одинаковую скорость. Хотя они тоже бежали, их построение не нарушалось, словнодвигающаяся черная гора, способная разрушить любое препятствие. — Убивайте! Ша Ту Минг на коне мчался вперед, размахивая огромным мечом, от которого отделился световой луч длиной в сто футов, словно огромный полумесяц пронесся по земле, разорвал жизненную энергию, разрушил пустоту, и ничто в этом мире, не смогло бы устоять перед ним. — Культивация на средней стадии Божественной обители, сила на поздней стадии — довольно талантливо. Ян Цзайсин ухмыльнулся, от него поднялся бесконечный кровавый свет, в миг все небо окрасилось в красный. Один из четырех великих убийц в исторических книгах, бесподобный воин, прославившийся на все века, активировал свое кровавое тело, и аномалия была потрясающей. Ша Ту Минг, который несся вперед, почувствовал ослепительный красный свет и кровавый запах перед собой. Не успев опомниться, он увидел, как копье словно дракон, мгновенно разрушило ауру меча, пронзило пустоту и двинулось прямо к его шеи и горлу. Еще до того, как копье долетело до него, холодная убийственная аура уже ощущалась, она ударила по душе, застыла в пространстве и запечатала его на месте, он не мог сдвинуться ни на шаг, мог лишь наблюдать и ждать смерти. — Ах, моя жизнь закончена.